

листических форм производства и обмена, а также их носителей в обществе — нарождающихся классов буржуазии и пролетариата. При этом подлежат учету как закономерности данной фазы развития капитализма, так и удельный вес последнего в изучаемой стране, в совокупности с другими факторами предопределяющий именно в ней возникновение революционной ситуации. К последней подводит не просто капиталистическое развитие, взятое в абстрактном или чисто количественном виде, а лишь та его форма или тот вариант, который обладает качеством поступательного или необратимого движения. А последнее (в самой сжатой формулировке) означает, что капитализм в данной стране завоевал столь прочные экономические и социальные позиции, что воспроизводящие его факторы одерживают верх над факторами, воспроизводящими феодальный базис, что его неодолимое движение вперед уже вышло из-под регулирующего контроля политической надстройки феодального общества, а попытки ее обратить вспять капиталистическое развитие вызывают политический кризис¹, революционную ситуацию и как ее следствие — раннюю буржуазную революцию того или иного типа. С другой стороны, успешное совершение такой революции является наиболее достоверным критерием необратимого типа развития капитализма в конкретной изучаемой стране, на определенной стадии складывания капитализма как мировой системы, в данном случае — в мануфактурном периоде.

В отличие от предшествующих ему общественно-экономических формаций — рабовладения и феодализма, с их замедленным или застойным развитием и повышенной способностью к своему рода «сосушествованию» с другими экономическими укладами (в частности, феодального с буржуазным) — капитализм, с его законом расширенного воспроизводства, очень динамичен и обладает повышенной способностью подчинения себе экономических категорий предшествующих формаций. Это проявляется во всех сферах.

В сфере землевладения, как подчеркивал К. Маркс, капитализм трансформирует все докапиталистические формы земельной собственности — феодальную, клановую, мелкокрестьянскую, — превращая их «в экономическую форму, соответствующую этому способу производства»². В сфере промышленности уже мануфактура, не говоря о фабрике, предусматривает сбыт своей продукции не только на общенациональном, но и на мировом рынке³. Последний становился главным ценообразующим центром и таким способом подчинял себе докапиталистические общества и сферы производства. Мировой рынок открывает в XVI в., писал К. Маркс, — «новую историю капитала»⁴. Мировой рынок, в свою очередь, связан был с проникновением европейского капитализма в ранее почти недоступные или вновь открытые

¹ Эта проблема подвергнута специальному рассмотрению в статье: *А. Н. Чистозвонков. Понятие и критерии обратимости и необратимости исторического процесса.* — ВИ, 1969, № 5.

² *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 25, ч. II, стр. 166.

³ См. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 3, стр. 56—57.

⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 23, стр. 157.